

Сетия

После обеда я помогала Тамари убираться во дворце. И никакие отговорки не помогли женщине отвергнуть мою помощь. Так прошел остаток дня. Во дворце было откровенно скучно. Ничего не происходило, и нечем было себя занять. Какое-то время я проводила за чтением, и подробнее узнала о здешних обитателях. Оказалось, совсем не многие здесь умеют пользоваться магией. Большинство выполняют роль рабочих и торговцев. Столица никак не контактирует с внешним миром и живет, процветая за счет собственных ресурсов. Никто не сможет ни войти, ни выйти. И если верить книге, то даже портала, через который я изначально должна была сюда попасть, попросту не существует. Неужели директор дал мне фальшивый компас? Тогда как он хотел, чтобы я проникла сюда?

Вопросов становилось все больше. Вот что значит «секретное и невыполнимое задание». Оказывается, мне просто нереально повезло очутиться в Нижнем мире так быстро. Чудом попала, а теперь не знаю, как из него выбраться. Наверняка портал все же существует, просто скрыт от посторонних глаз. Придется как-то не заметно его найти, чтобы если не выбраться, то хотя бы весточку передать. Ведь все, как пить дать, за меня волнуются.

Ветер донес какую-то шумиху. Во дворец пожаловал гость. С каждой ступенькой голоса становились все громче. Взволнованный мужчина просил аудиенции магистра, но Тамари настойчиво объясняла ему, что тот отсутствует и не сможет его принять.

— Что же мне тогда делать? — взмолился он в расстроенных чувствах. — Мое дело не требует отлагательств. Если не правитель, то никто уже мне и не поможет!

Я не могла остаться равнодушной. Вряд ли в его деле требовалась власть правителя. Скорее всего, гостю требовалась магия. А где дела касается магия, там могу справиться и я.

— Может, вы поведаете свою проблему? — Седовласый мужчина пожилых лет недоверчиво смотрел на меня заплывшими глазами, явно прицениваясь. Я тоже осматривала его необычный острый нос и густистые наполовину белые брови. — Если вы расскажете мне, я постараюсь вам помочь. — Возможно, снисходительный тон оказал свое влияние. Он заговорил:

— Мой сын очень плохо себя чувствует, и ведет себя странно.

— Тогда вам нужно обратиться к лекарю! — возмутилась кухарка, и мужчина тут же наградил ее недобрым взглядом.

— Думаете, я не могу отличить сглаз от обычной хвори? — его чувства явно были уязвлены.

Если в беде виновата тьма, медлить было нельзя. Я уверила мужчину в том, что мне срочно надо увидеть его сына, и быстро собралась к отбытию. Попросив держать все втайне от Владыки, если тот неожиданно заявится, приняла у кухарки плащ и выскочила на улицу. Возница гостя ждала нас у входа. Выскочив за ворота, я молниеносно забралась внутрь, и мы тронулись.

По пути я рассказала, что являюсь ведьмой, и меня сразу посвятили в детали произошедшего. Мужчина был трактирщиком, которого звали Ёдан Роверд. Жил один с ребенком. Его четырнадцатилетний сын, будучи тихим и стеснительным мальчиком, накинулся и попытался изнасиловать одну из молоденьких официанток. На крики прибежали работники и скрутили мальчишку. Отец в расстроенных чувствах попытался отчитать сына, но тот вел себя странно. Никак не реагировал на ругань, все время зло шипел и скалился. Будто обратная кровь, что текла в его жилах, вдруг разбудила в нем все звериные инстинкты и затуманила разум.

Мы ехали около получаса. Возница остановился перед небольшим каменным домом, по стенам которого вплоть до самой крыши тянулись длинные сухие лианы. По внешнему виду оно больше напоминало дом ужасов, чем кабак. Но высказывать свои вкусовые предпочтения я не стала. К внешним особенностям населения все еще не привыкла, но как говорится «каким уродился, таким и пригодился». Тут уж ничего не попишешь.

Судя по количеству посетителей, заведение было довольно популярно. Тут и там за столами все веселились и напивались. Оно и понятно, ведь был поздний вечер. А потому не было ничего удивительного в том, что переполох с сыном мужика никто не заметил.

Трактирщик провел меня на второй этаж, и, приказав официантке при-нести нам ягодного компоту, открыл передо мной дверь. У стены привязанный к креслу сидел молодой парниша. Голова расслабленно висела вниз, когти воткнуты в подлокотники, плечи напряжены. Казалось, стоит его только развязать, он тут же вгрызется кому-нибудь в шею. Агрессия тяжестью оседала в комнате. Казалось, даже дышать было трудно. Я попросила мужчину постоять в стороне, а сама медленно приблизилась к жертве.

Парень, явно учуяв мой запах, медленно поднял голову и посмотрел на меня красными безумными глазами. В груди засело неприятное царапающее чувство. Он действительно почти обратился. А точнее сказать, полностью обезумел. И это была не его обратная кровь. Парень совсем слабо был похож на оборотня. На теле почти не было волос. Видно, он приходился им совсем дальним родственником.

— Он контактировал с кем-то перед тем, как это случилось?

— Наверняка, ведь в нашем заведении по вечерам всегда много посетителей, а если вы имеете в виду кого-то из редких гостей, то был один. Он был тут пару раз.

— Это мужчина? — уточнила я, пока осматривала запястье мальчика. Отметины на нем были явно не механического характера.

— Сложно сказать. Посетитель был укутан в черный плащ. Да и нам особого дела нет, главное чтоб за выпивку платили. Хотя, погодите... — мужчина открыл дверь и громко рыкнул. — Живо Зару ко мне!

Не прошло и минуты, как на входе появилась светленькая миловидная девушка с белоснежной кожей и голубыми как небо, глазами. В ней ощущался дикий страх. Бедняга при виде мальчика вжалась в стену.

— Не трясись ты так. Никто тебя не тронет. Лучше вспомни недавнего посетителя. В черном плаще, лица которого не было видно. Ты можешь сказать, мужчина это был или женщина?

Девушка продолжала испуганно таращиться на юношу. А от слов трактирщика, так вообще слилась с интерьером.

— Успокойся. — Осветила я ее своей улыбкой. — Ты мне очень поможешь, если постарайшься вспомнить того человека в черном.

— Да в этой пустой голове кроме мужиков ничего нет. — Буркнул тот и смерил бедолагу неодобрительным взглядом.

Нет, так не пойдет. Если он и дальше будет вставлять свои пять копеек, мне не удастся во всем разобраться. Я настойчиво попросила мужчину подождать за дверью, а девушку проводила в другой конец комнаты и попросила сесть на диван. Та все еще нервничала и бросала косые взгляды на тарачившегося на нас мальчонку, но заметно старалась взять себя в руки.

— Думаю, это была женщина. Она купила у нас несколько бутылок дорогого вина, и плату отдавала мне. Тогда-то я заметила красивое колечко. Черная змеиная голова с рубиновыми глазами. Уж поверьте, взгляд у меня на такое наточен. Не первый год у господина Ёдана работаю. Тут разные люди приходят, и диковинки тоже у них разные. И это я вам не про « это самое » говорю... Ну, вы понимаете... Начальник не правду говорит, я не со всеми ложу дело.

Да, девицу это волновало явно больше меня. У меня как-то в привычке не было лезть в чужие отношения и дела. Пусть спят с кем хотят, это же их жизнь. Хотя да, было бы плохо, если бы с этим мальчиком зашло все далеко. Он явно был одержим.

— Скажи, она тебе только плату отдала, и сразу ушла? Ничего больше не припоминаешь? Может что-то странное.

— Ну... — официантка явно что-то скрывала. Но я чувствовала, что одержимость мальчика не связана с проклятием. На нем нет следов порчи. Лишь метка на запястье, которая подтверждает его как носителя проклятой вещи. Но я же не могла раздеть парня до трусов, в надежде, что получится убрать артефакт. К тому же вещица может быть уже не на нем, и было важным как можно скорее ее отыскать. — ... не думаю, что было что-то еще. Она не была многословна. Просто покупает напитки и уходит.

Тут за спиной раздался жуткий рык. Парень вскочил, перевернулся в кресле навзничь и задергался в конвульсиях. Тьма вокруг сгустилась и продолжала разрастаться, заполняя комнату. Девушка в ужасе вскочила на диван и закричала. Еще когда за трактирщиком захлопнулась дверь, я заперла ее печатью, чтобы любопытные зеваки не только не могли подслушать наш разговор, но и проникнуть внутрь. Так что крик никто кроме нас не слышал. Барьер также не позволит тьме вырваться на свободу.

— Зара, закрой глаза и не открывай, пока не разрешу. — Прокричала я напуганной официантке, которая уже читала седьмую по счету молитву, которая, прошу заметить, не несла в себе никакой силы. Выставив руки вперед, я принялась произносить защитное заклинание. Перед нами возник еще один барьер. Он защитит беднягу на какое-то время. Мне же предстояло выйти из него и привести мальчишку в чувства. Одержимой тьмой он вот-вот отдаст Бездне душу. И я не могла позволить этому произойти в своем присутствии. Юноша извивался и корчился в муках. При помощи левитации кресло вернулось в прежнее положение. Моя ладонь закрыла его глаза. Рука будто опиралась на глыбу льда, настолько тот был холодным. Время было на исходе. Кажется, его отец обратился к нам далеко не сразу, видимо выжидал и пытался справиться со всем сам. А потому тьма успела добраться до его души. Я закатала рукав его рубашки и ногтями с усилием прошла по его руке. Черную метку окропила кровью. Капли, вобравшие в себя проклятье, обратились в насыщенный алый шпинель. Только когда шумиха стихла, я заметила блеск в маленьком кармашке его рубахи. В ней была черная дорогая пуговица с серебряным гравированным узором. Явно женская. Вот и ответ.

Когда все закончилось, я впустила трактирщика в комнату, и попросила запуганную Зару принести мне таз чистой теплой воды. Та долго не мешкала и поторопилась скрыться за дверь, при этом хорошенько хлопнув. Видно бедняга трясущимися руками совсем не рассчитывала силу. Главное чтобы всю воду не расплескала по дороге.

— Как мой сын?

— Жить будет. Хотя, скорее всего, частично потеряет память. Во всяком случае, сегодняшний день точно забудет. Помогите переложить его на диван.

Мальчик дышал ровно. Лицо посвежело. Под защитным заклинанием пуговица не приносила совершенно никакого вреда.

— Ой, да не важно, что забудет. Память это не самое главное. Не знаю, что бы делал, потеряй я его. Он ведь у меня один остался. Из родственников больше никого. — мужчина демонстративно развел руками.

Я вкратце поведала ему о том, что же случилось на самом деле. Утаила многое, ему не обязательно знать, что гостя, скорее всего, намерено перед уходом обронила пуговицу. Вряд ли та была рассчитана на мальчика. Наверняка план был на рыбку покрупнее.

В дверь постучали. В комнату вошла другая молоденькая девушка. более спокойная и решительная. Кажется, я была права, решив, что испуганная до смерти жертва не вернется сюда. Ведь именно на нее покусился обезумевший оборотень. Другая же девушка с уверенностью прошагала до нас, и протянула таз с водой. Я с благодарностью его приняла и та, без намека поняла, что ей следует удалиться. Вот что значит « воспитание ».

Не зная своего происхождения, я много времени потратила на изучение своего организма, магии и остальных особенностей маленького хрупкого тела. Мои магия и кровь способны очищать тьму. Это один из моих священных тайн. Когда мистер Ёдан отвлекся на сына, я порывом ветра надрезала палец. Капля крови упала в таз и тут же растворилась. Для того, в ком не было магии, даже капля моей крови могла стать ядом. Ведь в ней содержится сила, которую человеческий организм был выдержать не в силах. Однако если разбавить ее в большом количестве воды, она станет крошечной, но действенной для очищения тьмы, которая могла остаться в опустошенном теле. Смоченная тряпка коснулась пораненной руки. Остатков воздействия не было обнаружено. Я облегченно выдохнула и села на край кровати.

— Мистер трактирщик, у меня к вам есть одна просьба. — мужчина внимательно посмотрел на меня. — Все, что сейчас произошло, должно оставаться в тайне.

— Да такое разве ж утаишь?! — всплеснул он руками. — Тут уж к утру весь район будет знать, что сын трактирщика был одержим демонами!

— Нет, вы меня не поняли. О том, что сегодня произошло, вы можете говорить кому и что угодно. Можете сказать, что нападения не было, что мальчик просто потерял сознание и упал на девушку, или придумать еще какую-нибудь сказку, но... Никто не должен знать, что я помогла вам. Понимаете? Даже правитель. — « Особенно правитель », подумала я. « не хватало еще вляпаться больше того, что уже сейчас есть. — Можете считать это платой за помощь.

Мужчина согласился, но все же в награду дал мне с десяток монет. Я отказываться не стала. Деньги мне очень пригодятся.

Господский возничий повез меня в замок. Несколько минут спустя я достала пуговицу, и принялась ее рассматривать, запоминая внешний облик и запах его владельца. Обоняние обострилось, и я почувствовала, как этот запах дорожкой ведет в сторону соседней улицы. Я попросила возницу остановиться, вышла из повозки, и заверив, что мне нужно было совсем в другое место и я уже близко, направилась, ведомая находкой. Аромат духов и тела был определенно женским. Она проходила по улицам недавно, потому запах был все еще резким и ощутимым. Ведь никто не рассчитывал, что тайна обезумевшего мальчика раскроется так быстро. Ну, напились бы мужики, кинулись друг на друга с кулаками, помутузились и разбежались. Даже если бы кто-то помер, все бы списали на пьяную драку, и к утру об этом никто даже не вспомнит. Но под воздействие попал мальчик подросток, чей дух и ум еще не окрепли. Он не смог разобрать вызванные чувства, а потому накинулся на девушку с двусмысленной целью: не то бить, не то насиловать. Это хорошо, что он не вспомнит, а то была бы психологическая травма на всю оставшуюся жизнь.

Вокруг, не смотря на свет фонарей и огни в окнах, было темно. Но мне было не страшно. Обостренные чувства заставляли ощущать даже самые ма-ленькие изменения в пространстве. Было тихо. Очень тихо. Лишь изредка где-то раздавались голоса идущих по другой стороне. Дорожка вела к узкому непроглядно-черному проулку. Я сделала несколько шагов вперед и ощутила, как запах стал меняться. К нему подмешивался еще один, неприятный с гнилым душком. Я зажгла огонь, и отпрянула в сторону, чуть не крикнув.

Как и ожидалось, это было мертвое женское тело. И не просто мертвое, а обезображенное. Будто прошло уже много времени, и оно всеми незамеченное предавалось самому себе. Я пригляделась, и сделала еще один шаг, огонь осветил больше пространства, и удивление возросло сильнее. На женщине был черный плащ и кольцо. То самое, что описывала Зара: черная змея с рубиновыми глазами. Осколки от разбитой бутылки хрустели под ногами. Пока я осматривалась вокруг, за спиной послышался шорох. Я обернулась и увидела, как тело пошевелилось.

Тела, пролежавшие несколько часов без упокоения, становятся умертвиями. Не смотря на состояние тела, оно пролежало тут именно те самые два часа, и теперь вставало, издавая невнятное то ли шипение, то ли рычание. Зомби попыталось накинуться на меня, но отлетело от магического щита и впечаталось в стену. Я не пастырь и не обладала навыками упокоения душ, так что оставалось лишь уничтожить тело. Несколько силовых волн обездвжили ее. Я вытянула вперед раскрытую ладонь и резко сжала. Зомби тут же распался на мелкие частички и развеялся в воздухе.

Добираться на своих двоих я сочла полным бредом, бродить по темным улицам и светить ведьмовскими навыками также было не разумно и порталы я открывать не умела. Так что оставалось одно — остаться на ночь в гостинице. А на утро попросить возницу отвезти меня во

дворец. К счастью далеко ходить не пришлось и деньги теперь тоже имелись. Правда, валюта была совсем другая и я не знала, как много мне дал трактирщик.

Но как оказалось, он был очень щедр. С одной такой монеты удалось оплатить комнату и ужин. Горячая ванна позволила телу расслабиться, но вот голова от мыслей пустеть не торопилась.

Перед глазами стоял образ умертвия. И не потому, что женщина была безобразной, а потому что она явно не была причастна к инциденту. На ее одежде не было таких же пуговиц, и от тела исходил другой запах. Жертва виделась со своим убийцей после инцидента.

Утро встретило меня теплыми солнечными лучами.... Ага, как же. Мечтать не вредно. Было все так же темно, как в склепе. Когда город начал просыпаться, я на скорую руку привела себя в порядок, вернула владельцу ключ от комнаты и выскочила во двор. Везде горели белые холодные огни. Недалеко от одежного магазинчика стояла повозка. Я прикупила себе пару нарядов и на вознице вернулась во дворец.

С порога меня встретила Тамари, которая места себе не находила. Стала расспрашивать, что да как, но я лишь пожала плечами, мол, к лекарю ребенка везти надо было. Кухарка лишь закивала головой, явно довольная тем, кто была права и утерла нос самодовольному мужлану. Я же подумала, что так будет лучше. Хоть и взяла с нее слово, что правитель ничего не узнает, но никто не знает какими способами сумеет надавить Темный Владыка. Да и надежда была мала, ведь в замке еще много ушей, которых мы не видим, но от которых нам не скрыться. Та же самая Кайсиль с превеликим удовольствием расскажет магистру о моей вылазке, если только узнает. Кстати о ней... не помешало бы заручиться ее поддержкой. В случае чего, хотя бы не станет угрозой для жизни. Хотя все это время ее присутствие не ощущалось. Может быть, она покинула дворец вместе с правителем.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644008>